

Услышав эти слова, охранники вздохнули с таким облегчением, словно их помиловали.

Они немедленно разбежались, освобождая дорогу Бай Аосюэ.

Заходя во двор, она приказала:

- Держитесь от меня подальше. Не приближайтесь к моему двору.

Охранники сразу же одновременно сказали:

- Первая мисс, вы можете быть уверены. Мы не приблизимся сюда на пушечный выстрел, - после этого они в спешке убежали.

Шум за пределами двора уже привлек внимание Бай Цивэя, который ждал во внутренней комнате. Когда Бай Аосюэ вошла во двор, она увидела как отец выходит из дверей. Видя ее спокойствие, Бай Цивэй не на шутку разозлился. Он принялся кричать:

- Бай Аосюэ! Ты все еще знаешь, куда должна вернуться? Это все еще твой двор?

Бай Аосюэ едва взглянула на Бай Цивэя, потом отвела взгляд и больше не обращала на него внимания.

Оглядевшись, она увидела Вэньси и Хонсю, которые лежали на земле. Их изначально милые лица были теперь черными и окровавленными. Белые одежды были испачканы пятнами крови. Дыхание было таким слабым, что с первого взгляда было непонятно, живы ли они еще.

Их травмы очень разозлили Бай Аосюэ. Она не ожидала, что Бай Цивэй будет таким злобным. Не каждый мужчина смог бы вынести боль от двадцати ударов. Не говоря уже о том, что Вэньси и Хонсю были девушками. Их черные от кровоподтеков лица ясно показывали, что они подверглись бесчеловечному обращению.

Когда служанки услышали рев Бай Цивэя, они изо всех сил постарались открыть глаза, затем они увидели в нескольких шагах от себя Бай Аосюэ. Она сжала кулаки, но выражение ее лица было необычно спокойным.

- Мисс... вы вернулись.... - слабо произнесла Вэньси.

Услышав ее голос, мисс быстро подошла и осторожно помогла Вэньси подняться:

- Ничего не говори. Я все знаю. Вы можете быть уверены - я отомщу за вас!

Бай Аосюэ помогла Вэньси сесть под старым баньяновым деревом в углу ее маленького двора. Затем она вернулась, чтобы помочь Хонсю. Очевидно, Хонсю была намного слабее Вэньси. У нее даже не было сил говорить.

Чувствуя их слабое дыхание и легкую дрожь тел, чувство вины в сердце Бай Аосюэ мгновенно поглотило ее. Если бы она забрала Вэньси и Хонсю в резиденцию генерала с самого начала, они бы не столкнулись с такими вещами.

Глядя на слуганок, прислонившихся к старому дереву, Бай Аосюэ виновато сказала:

- Вы двое хорошо отдохните и посмотрите, как я отомщу за вас!

Бай Цивэй был чрезвычайно разгневан, обнаружив, что Бай Аосюэ не только игнорировала его, но и бесстыдно хвасталась, что она отомстит ему за своих слуганок.

- Бай Аосюэ! Не забывай, кто я! Ты ведешь себя неподобающе, несмотря на то, что я потакал тебе! Если я не преподам тебе урок, как ты можешь продолжать называться первой дочерью премьер-министра! Испорченная девчонка! - взревел Бай Цивэй, указывая на Бай Аосюэ пальцем.

Холодный свет вспыхнул в ее глазах. Ей было все равно, была она первой дочерью премьер-министра или нет. Только Бай Сусюэ и Бай Цивэй воспринимали этот титул всерьез.

Вэньси и Хонсю обеспокоенно посмотрели на госпожу. Они беспокоились, что Бай Аосюэ будет наказана из-за них. За эти дни, что они провели с мисс, она им очень понравилась. Бай Аосюэ не была испорченной и капризной, как остальные официальные дамы, не оскорбляла и не била их. Она относилась к ним как к равным, поэтому они действительно уважали Бай Аосюэ от всего сердца.

Как могла Бай Аосюэ не понять, что они беспокоятся? Она слабо улыбнулась:

- Не волнуйтесь. Я заставлю всех заплатить сегодня! - ее улыбка вспыхнула, словно яркий и красочный фейерверк, но в ту же секунду исчезла. Вэньси и Хонсю были ошеломлены.

Бай Аосюэ встала и повернулась, чтобы посмотреть на Бай Цивэя:

- Если бы я могла, я бы предпочла избавиться от этого титула! Бай Цивэй, неужели ты думаешь, что в этом есть смысл? Это просто название. Мне действительно все равно!

Глаза Бай Цивэя округлились от шока. Он не ожидал, что Бай Аосюэ не проявит никакого уважения к его чувствам и так унижит его. Он был необычайно зол:

- Ну, если тебе все равно, ты никогда больше не будешь первой дочерью премьер-министра!

Бай Аосюэ презрительно улыбнулась:

- Это просто опознавательный ярлык. Я могу вернуть его, если ты хочешь!

Бай Цивэй был возмущен до глубины души. Он указал на Бай Аосюэ и сказал:

- Ты вообще не должна была рождаться! Если бы я знал, что это произойдет, я бы не женился на Е Ванцин! Ты - это несчастье для всей семьи!

От этих слов тьма, которая была подавлена в глубине ее сердца, треснула и быстро вырвалась наружу. Она знала, кто такая Е Ванцин, и знала, как она была важна для Е Жаоцзюэ и ее предшественницы! Вот почему она никому не позволит клеветать на Е Ванцин!

Весь день подавляемая свирепость наконец-то смогла увидеть свет. Даже воздух вокруг нее, казалось, потяжелел. Но Бай Цивэй, стоявший рядом с ней, по-видимому, этого не заметил. Видя, что Бай Аосюэ молчит, он продолжал нести чушь:

- Самой большой ошибкой в моей жизни была женитьба на Е Ванцин. Позволить ей родить тебя - это моя самая большая неудача!

Слова Бай Цивэя становились все более и более отвратительными, но в то же время, возможно, это были самые настоящие мысли в его сердце. Сейчас они раскрылись из-за гнева на Бай Аосюэ.

С другой стороны, когда Вэньси и Хонсю услышали слова Бай Цивэя, их и без того бледные лица еще больше побелели. Они не ожидали, что все так обернется. Кроме того, они не ожидали, что Бай Цивэй будет так сильно ненавидеть дочь. Они не могли избавиться от чувства сожаления за Бай Аосюэ.

В это время Бай Аосюэ стояла в центре маленького двора. Вид ее миниатюрной фигуры был очень хрупким и одиноким под градом резких слов Бай Цивэя.

Когда прибыли Налан Юхонг и Ци Лянге, они услышали эти самые обидные слова. Оба они посмотрели на Бай Аосюэ. Выражение ее лица было таким же, как они и думали. Ее спина была прямой. Казалось, что в ее миниатюрном теле было огромное количество энергии. Все они уже знали, что гордость и настойчивость Бай Аосюэ были необычайными.

Бай Цивэй все еще изрыгал проклятия, когда Бай Аосюэ медленно подняла голову и посмотрела на него. Она сказала:

- Бай Цивэй, ты должен заплатить цену за то, что сказал!

Только тогда Бай Цивэй понял, что что-то не так. Когда он смотрел в ледяные глаза Бай Аосюэ, казалось, что он смотрит на мертвого человека. Бай Цивэй не мог не заволноваться.

- Заплатить цену? Хм! Бай Аосюэ, это ты заплатишь цену сегодня! Я воспитывал тебя столько лет, и теперь пришло время отплатить мне. Это всего лишь несколько коробок с подарками, а ты посмела их прятать. Ты действительно неблагодарна и бессердечна. Ты не знаешь, как отплатить за любовь и заботу, которые я тебе дал! - Бай Цивэй выглядел свирепым.

Только услышав слова Бай Цивэя, Бай Аосюэ наконец поняла, почему он был так зол сегодня. Как она и ожидала, Бай Цивэй позарился на обручальные подарки.

Девушка почувствовала печаль. Если бы Бай Аосюэ была сейчас такой же слабой как прежде, она была бы убита горем, услышав, как ее отец, которого она с детства уважала, сказал это. Бай Аосюэ считала удачей, что именно она стояла здесь. И оскорбительные слова Бай Цивэя не сломили ее и не опечалили!

- Бай Цивэй, если я неблагодарна и бессердечна, то как насчет тебя? Все люди в Чэнси должны прийти и увидеть твое уродливое лицо. Ты абсолютный лицемер, который думает одно, а действует по-другому! - равнодушно сказала она.

Только потому, что слова Бай Цивэя были неприятными, это не означало, что она не могла сказать таких слов. Ее безразличие к другим вовсе не означало, что она не могла быть саркастичной.

Лицо Бай Цивэя покраснело, его грудь тяжело вздымалась. Он злобно посмотрел на Бай Аосюэ и сказал:

- Все, идите сюда! Схватите эту непослушную женщину! Я должен надрать ей задницу сегодня!

Бай Аосюэ лишь презрительно улыбнулась. Она уже ожидала, что у Бай Цивэя есть другой план, но не думала, что он воспользуется им прямо сейчас.

Сразу несколько теневого охранников появилось в каждом углу маленького двора Бай Аосюэ. Некоторые из них встали перед Бай Цивеем, остальные бросились к Бай Аосюэ.

Она уже знала, что у Бай Цивэя есть группа теневого стражей, но не ожидала, что он вызовет их только потому, что хочет поймать ее.

- Бай Цивэй, неужели ты думаешь, что несколько теневого стражников смогут схватить меня?! - Бай Аосюэ стояла неподвижно, презрительно глядя на Бай Цивэя.

Ее слова, несомненно, заставили его гнев вспыхнуть еще сильнее. Он прорычал:

- Взять ее! Неважно, если она пострадает!

Эти теньевые охранники и так были очень сердиты, когда Бай Аосюэ принизила их способности. Когда они услышали последнюю часть слов Бай Цивэя, они все яростно бросились к Бай Аосюэ без угрызений совести.

- Первая мисс, извините за обиду! - свирепо сказал один.

Бай Аосюэ вытянула свои тонкие пальцы и слегка согнула их:

- Тебе кто-нибудь говорил, что лучше не болтать глупостей, когда сражаешься с врагом? - не дав им времени среагировать, Бай Аосюэ уже действовала.

Девушка прыгнула, словно гепард, на свою добычу. Прежде чем эти теньевые стражи пришли в себя, она уже бросилась к спине одного из них, обвила его шею рукой, и резко согнула ее в сторону. После этого она сразу же отпустила его.

Бай Аосюэ убила человека в течение нескольких секунд с легкостью, которая застала всех врасплох.

Даже Налан Юхонг и Ци Лянге, которые прятались в темноте, были шокированы ее скоростью и решительностью!

- Леопард! - скорбный и гневный крик прозвучал среди тневых стражей. Они не ожидали, что Бай Аосюэ будет такой жестокой. Она убила человека, не моргнув глазом!

Бай Аосюэ посмотрела на них и сказала:

- Я забыла сказать вам, что никто не выживет, как только я принимаюсь за дело!

На самом деле, Бай Аосюэ не пропустила убийственные намерения в глазах этих тневых стражей. Она с первого взгляда поняла, что они полны решимости убить ее.

Потому что, если бы они только намеревались преподать ей урок, вокруг них не должно было быть убийственной ауры. Факты доказывали, что эти теньевые охранники были подкуплены. Почему она должна проявлять милосердие, если кто-то хочет ее убить?

- Сука! Я убью тебя! Я отомщу за смерть Леопарда! - теньевой охранник, который раньше кричал на нее, бросился вперед. В его руке был меч!

Лезвие меча мрачным холодом метнулось к Бай Аосюэ. Бай Цивэй не ожидал, что все так обернется. С самого начала он приказал этим тeneвым стражникам убрать свои мечи. Он хотел, чтобы они избили Бай Аосюэ, он не хотел убивать ее.

Ведь она еще могла пригодиться. Он не был настолько глуп, чтобы отказаться от человека, которым он мог воспользоваться. Теперь у него не было времени подумать, когда появился этот меч. Нужно было срочно помешать им убить Бай Аосюэ.

- Стой! Остановите его! - взволнованно крикнул Бай Цивэй. Казалось, он уже предвидел осуждение в глазах императора.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/649343>